

Заявление Правового управления Московской Патриархии в связи с вступлением в силу Закона Украины от 20.08.24 № 3894-IX «О защите конституционного строя в сфере деятельности религиозных организаций»

В связи с вступлением в силу Закона Украины от 20.08.24 № 3894-IX «О защите конституционного строя в сфере деятельности религиозных организаций», Правовое управление Московской Патриархии сообщает, что данный законодательный акт грубо противоречит нормам и принципам международного права.

Прежде всего, Закон № 3894-IX вводит внесудебный порядок наложения запрета на деятельность религиозной организации. Такой запрет уже наложен депутатским корпусом на деятельность Русской Православной Церкви на территории Украины (ст. 3 закона). Таким образом, Верховная Рада без легитимной судебной процедуры, предполагающей гласность, сбор и исследование доказательств, участие и состязательность сторон в судебном процессе, решила вопрос о запрете деятельности крупнейшей христианской конфессии, объявив ее «идеологическим продолжением режима государства-агрессора, соучастницей военных преступлений и преступлений против человечности» (п. 1 ст. 3 закона). Эта беспрецедентная норма, унижающая достоинство миллионов верующих, не имеет аналогов ни в международном праве, ни в зарубежном законодательстве.

Важно отметить, что запрет деятельности юридического лица – это крайняя мера вмешательства, которой в демократическом обществе предшествуют предупреждения, штрафы и другие меры административного взыскания. Все эти меры воздействия грубо проигнорированы украинским законодателем, избравшим крайнюю форму вмешательства в жизнедеятельность религиозных общин.

Закон № 3894-IX вступает в противоречие со ст. 35 Конституции Украины, согласно которой религиозные организации отделены от государства. Этот конституционный принцип предполагает запрет на вмешательство государства в деятельность религиозных объединений, о чем сказано в ст. 5 Закона Украины от 23 апреля 1991 года № 987-XII «О свободе совести и религиозных организациях».

Принцип «невмешательства» означает прежде всего автономию религиозных организаций в

вопросах определения собственной иерархической структуры, назначении (избрании) руководящих органов. Нормы международного права прямо и недвусмысленно закрепляют данное право религиозных организаций. Однако это право грубо нарушено Законом № 3894-IX, который, под угрозой ликвидации, принуждает УПЦ изменить собственную иерархическую структуру по формальным основаниям «аффилированности» с Русской Православной Церковью. Причем раздел II нового закона вводит постыдную процедуру публичных устных или письменных заявлений руководителей религиозных общин об отказе от исконной, закреплённой церковными канонами иерархической принадлежности.

Закон № 3894-IX дополняет Кодекс административного судопроизводства Украины нормой, согласно которой в случае ликвидации аффилированной с Русской Православной Церковью религиозной организации принадлежащее ей на праве собственности имущество передается государству. При этом ст. 9 Закона Украины «Об аренде государственного и коммунального имущества» дополнена нормой, обязывающей государственные органы досрочно расторгнуть договоры безвозмездного пользования или аренды с религиозными организациями, имеющими признаки аффилированности с Русской Церковью. Фактически, новый закон предусматривает национализацию имущества религиозных организаций УПЦ в случае их отказа изменить иерархическую принадлежность.

Нормы Закона № 3894-IX сопоставимы с Декретом Совета народных комиссаров от 05.02.1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который лишил религиозные объединения прав юридического лица и объявлял «народным достоянием» принадлежащее им имущество. Принятие Декрета, грубо нарушающего права верующих, привело к кровавой бойне, вызванной принудительным закрытием храмов, передачей их обновленцам, изъятием церковного имущества. Именно к таким последствиям может привести и Закон № 3894-IX.

Следует также отметить, что предусмотренные данным законом основания ликвидации религиозных организаций не выдерживают критики. Так, согласно ст. 5 закона религиозная организация подлежит ликвидации в случае пропаганды идеологии «русского мира», которая, в свою очередь, определяется новым законом как «российская неоколониальная доктрина», имеющая целью, в том числе, «распространение канонической территории Русской Православной Церкви за пределы территории Российской Федерации». Фактически, законодатель рассматривает распространение религиозных убеждений как основание для ликвидации религиозной общины.

Реализация положений Закона № 3894-IX возложена, главным образом, на государственный орган исполнительной власти, реализующий государственную политику в сфере религии. Данный орган, в силу положений нового закона, не только признает религиозную организацию

аффилированной с Русской Церковью, но также согласовывает «отношения, связи и коммуникации» религиозных общин Украины с Московским Патриархатом. Таким образом, на территории Украины возрожден рудимент советской эпохи – специальный госорган по делам религий, который во времена безбожия и гонений на Церковь согласовывал назначение архиереев на кафедры, осуществлял цензуру церковных изданий, регламентировал жизнедеятельность храмов вплоть до выдачи разрешений на колокольный звон. Возрождение такого государственного органа – свидетельство деградации украинского законодательства о свободе совести.

В целом, ставя вне закона Русскую Православную Церковь, украинские власти вступают в прямой конфликт со всей ее полнотой, забывая о том, что запретить деятельность Церкви как конфессии невозможно, поскольку ее статус определяется, прежде всего, Божественными установлениями, и уже во вторую очередь – государственным законодательством.

По информации сайта «Патриархия.ru»

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/92416/>